

Тайна Холли

Автор:

Катя Брандис

Тайна Холли

Катя Брандис

Дети леса #3

После того как Эндрю Миллинг, заклятый враг Карага, исчез, жизнь мальчика не стала спокойнее. В городе объявился преступник, который совершает серию таинственных краж. Полиция в недоумении: вор проникает даже туда, куда обычному человеку ни за что не попасть. Караг и его друзья понимают: возможно, похититель такой же, как они, и умеет превращаться в животное или насекомое... Но когда Караг обнаружил следы вора, он не на шутку испугался: улики указывают на то, что преступник – его лучшая подруга Холли. Неужели это правда? И как же теперь поступить Карагу?

Третья книга в серии «Дети леса».

Обладатель престижной литературной премии Leipziger Lesekompass.

Бестселлер по версии немецкого журнала Spiegel.

В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

Катя Брандис

Тайна Холли

Посвящается Кристиану и Робину

Katja Brandis

WOODWALKERS: HOLLYS GEHEIMNIS

Cover and inside illustrations by Claudia Carls

© 2017 by Arena Verlag GmbH, Würzburg, Germany.

www.arena-verlag.de

© Теремкова О., перевод на русский язык, 2019

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2019

Теперь у меня за плечами несколько учебных экспедиций в школе «Кристалл». Поверить не могу, что к числу тех, кто мне нравится, принадлежит ныне и оборотень-волчица. Я даже дал Тикаани свой номер телефона. Когда я ещё был пумой, то и понятия не имел, зачем люди барабанят пальцами по каким-то плоским штуковинам и что-то в них говорят. Я хотел это выяснить в один из своих тайных визитов к людям – но даже не предполагал, что из-за этого чуть не погибну...

Горячие источники

Была весна, и снег в наших владениях понемногу таял. На широких равнинах пробивалась нежно-зелёная сочная трава с вкраплениями жёлтых, красных и фиолетовых цветов. Высоко над ними, в сосновой чаще на холме, моя сестра Мия дразнила крупного чёрного жука, выпрыгивая на него из засады.

– Давай погоняем жука? – предложила она, мысленно обратившись ко мне. – Или посоревнуемся, кто дальше прыгнет?

Отец поднялся, потянулся длинным коричневым телом и зевнул, обнажив клыки:

– Пойдём лучше со мной охотиться на вапити, Караг, тебе пора научиться убивать крупную дичь.

– Э... чего?..

Половину сказанного я пропустил мимо ушей, поскольку лежал на краю утёса, наблюдая сквозь сосновые ветки за происходящим в долине. Людей на нашей территории, которую они называли Йеллоустоуном, было мало, но неподалёку отсюда у них располагался небольшой опорный пункт. Мне были видны серо-коричневые крыши домов, а по дороге к опорному пункту и от него ездили машины.

Люди были загадочными и могущественными. Иногда они воняли или вели себя как безмозглые кролики. Сколько ни пытался, я не мог понять, почему они приходят в такой восторг от горячей воды, бьющей где-нибудь из-под земли. Вот и сейчас у опорного пункта в долине, рядом с одним из этих горячих мест, собралось больше людей, чем я мог сосчитать. Они расселись на продолговатых кусках дерева и терпеливо ждали, что произойдёт. Наверняка у них были эти плоские полированные камни величиной с ладонь, предназначения которых я не знал. Люди гладили эти штуки, разговаривали с ними, иногда направляли их на что-нибудь или на самих себя...

– Эй, Караг, не будь таким занудой!

Мия разочарованно ткнула меня лапой, не выпуская когтей. Я молниеносно ответил ей тем же и оскалился:

– А ты ведёшь себя как ребёнок. Гонять жука? Да я в пять лет в это играл!

Мама стала между нами:

– Прекратите, мы идём на охоту. Вставайте!

– Я в другой раз с вами схожу. У меня лапа болит, – соврал я, облизывая переднюю лапу и надеясь, что родители не заметят, как учащённо бьётся моё сердце. Если всё получится, то скоро я буду там, внизу, и никто не догадается, кто я такой. Иначе люди попытаются меня убить.

Отец как-то странно посмотрел на меня. Я испугался. Уж не заподозрил ли он неладное? Может быть... В последнее время он часто бывал подавленным и раздражённым. Раньше он с азартом соревновался со мной и Мией в прыжках и борьбе – когда же он перестал с нами играть?

Без единого слова отец повернулся, чтобы уйти. Мия крикнула мне:

– Пока! Не подцепи блох!

Я ответил ей урчанием, и она бесшумно скрылась за деревьями.

Выждав немного, я тоже отправился в путь, в обличье пумы пробрался к нашему ближайшему тайнику с человеческими вещами. Там я обернулся человеком и достал из тайника одежду – увы, не слишком добротные вещи: дырявую рубашку и ботинки, которые были мне велики. Держа ботинки в руках, я босиком отправился в долину. По пальцам моих ног ползали муравьи, один меня укусил. На их беду, у меня теперь снова были ловкие человеческие руки. Одним щелчком я стряхнул муравья с ноги, отправив его в кусты.

Серое вещество, из которого люди делали дороги, грело мои босые ноги, пока я осторожно крался к одному из самых больших строений. Передо мной возвышался дом, сложенный из камня с коричневыми пятнами, с большими

стеклянными окнами, и люди то и дело входили в здание и выходили из него. К счастью, почти никто не обратил на меня внимания – только ребёнок в два раза ниже меня ростом с недоверием уставился на меня. Неужели каким-то образом почувствовал, что я другой, не человек? Чёрт, я совсем забыл обуться! А мои ноги выглядели подозрительно мохнатыми – этого ещё не хватало!

Девочка дёрнула маму за рукав, пытаясь привлечь ко мне её внимание. Но, к счастью, мама в это время разговаривала с другой женщиной. Я поспешно опустил на корточки, чтобы втиснуть ноги в кожаные ботинки. Если потороплюсь, то успею до того, как...

– Мама, мама, посмотри на этого мальчика!

С кошачьей грацией я поднялся на ноги – как раз в тот момент, когда женщина спросила:

– Что такое, Лидия?

Девочка указала на меня, но я уже успел обуться, и женщина безразлично скользнула по мне взглядом. Уфф, пронесло!..

«Центр посетителей «Старый Служака», – прочёл я на большой деревянной вывеске и вздрогнул, когда на металлическом шесте надо мной что-то затрепыхалось – большой кусок ткани в красно-белую полоску с белыми звёздочками на синем фоне.

«Перестань вести себя как пугливый бурундук!» – мысленно приказал я себе. Этот кусок ткани однозначно не представлял опасности, хотя я понятия не имел, зачем он нужен.

Понаблюдав некоторое время за людьми, входившими в большой дом, я тоже попытался попасть внутрь. Дрожа от волнения, я потянул дверь на себя. Получилось – я был внутри! Не переставая удивляться, я огляделся и втянул носом воздух, пахнувший чужеродно и неестественно. Я осторожно пересёк комнату и дотронулся рукой до огромных оконных стёкол – прозрачных, как ключевая вода, и при этом твёрдых, как камень. Повсюду сновали люди – все они разглядывали табло, на котором я разобрал слова: «Предполагаемое начало следующего извержения гейзера: 5.10». Потом они снова выходили на улицу,

садились и не сводили глаз с места, откуда должна была появиться горячая вода.

Я молча уселся рядом, замороженно вслушиваясь в людские разговоры. Что же это такое – «каникулы», «акции», «террористы»?

Из-под земли вырвался белый фонтан высотой с дерево, все глазели на него, то и дело восклицая «О-о-о!», «А-а-а!», «Ух ты, круто!». Почти все. Я не открывал рта... и наблюдал за людьми. Гейзеры я видел чаще, чем орланов-белохвостов, а уж это кое-что значило – ведь орланов здесь было полно.

Большинство людей подняли свои плоские полированные штуки и направили их на гейзер. Я с любопытством вытянул шею. Но хотя теперь я видел их вблизи, я всё равно ничего не понимал. На оружие они явно не походили, как я подумал было тогда в супермаркете. Может, люди пытались отпугнуть ими злых духов? Моя мама в них верит...

– Эй, чего уставился? – враждебно поинтересовалась девушка, сидящая рядом со мной. У неё были желтоватые волосы, казавшиеся какими-то ненастоящими, и неприятный визгливый голос. Она толкнула своего спутника в бок: – Слышь, Марк, этот тип всё время на меня пялится...

Я не сразу понял, что она имеет в виду меня.

– Я... это... – пробормотал я, не зная, что сказать.

Молодой человек рядом с ней, казалось, вот-вот порвёт мускулами футболку. Он не отрываясь смотрел на Старого Служаку.

– Вот это да – ты только посмотри, Виктория! Вау!

Она немного отодвинулась от меня и прошептала ему на ухо:

– Марк, чёрт тебя подери, ты меня слушаешь или нет?!

– Что? – Мускулистый парень наконец обернулся и внимательно присмотрелся ко мне. – Кто на тебя пялится? Вот этот, что ли?

– Да, именно этот!

Я поспешно отвернулся. Моё человеческое лицо было странно горячим на ощупь. Я осторожно потрогал щёки. Может, я начинаю заболевать или что-нибудь в этом роде?

– Так, малявка, чего тебе? – прорычал парень, бросив на меня угрожающий взгляд. Он снова покосился на Старого Служака, который то и дело извергал в воздух очередную порцию кипятка. – Отстань от моей девушки, понял? Ты всё равно ещё не дорос до подружки.

Я собрал всё своё мужество и сказал:

– Прошу прощения. Я просто хотел взглянуть на эту штуку. Вон ту.

Нерешительно протянув руку, я дотронулся до плоской прямоугольной штуковины, которую держала в руках девушка. Это оказалось большой ошибкой! Девушка отдёрнула предмет, и её лицо исказилось:

– Марк! Он хочет украсть мой смартфон!

– Вот паршивец! Ну, с меня довольно! – Парень отодвинул подружку в сторону и потянулся ко мне, чтобы схватить.

К счастью, быстротой он не отличался. Когда его рука достигла цели, я давно уже был в другом месте. Скорее бежать отсюда – я облажался, теперь уже ничего не исправишь!

Я помчался сломя голову – не к строениям, а к холмам. Кратчайшим путём. Толпа вскрикнула, когда я перепрыгнул через ограждение и пустился наутёк. И чего они так испугались? Старый Служака, судя по всему, уже закончил представление.

Даже сквозь подошвы ботинок я ощущал, какой горячей была земля. Неудивительно, что мама велела мне обходить гейзеры стороной. Я бы так и поступил, если бы мог, но с двух сторон ко мне бежали мужчины в серой униформе. Рейнджеры! Выглядели они весьма недовольными – неужели из-за

того, что я потрогал эту прямоугольную штуку? Чёрт возьми, у них на поясе было оружие!

Я бежал всё быстрее, шлёпая по вонявшим серой лужам, от которых поднимался пар, и озирался в поисках дороги. Рейнджеры всё приближались, крича: «Эй, парень, ты с ума сошёл?! Остановись немедленно!» Ничего не поделаешь: чтобы меня не поймали, придётся пробежать совсем рядом с жерлом гейзера.

Как назло, именно теперь по тому, как дрожит земля, я почувствовал, что Старый Служака готовится выступить на бис. Только этого не хватало! Закричало ещё больше народу, но я почти не слышал их, пытаюсь увернуться.

Всего лишь в паре метров от меня из-под земли с громким шипением вырвалась струя кипятка. Я бежал, как тогда, когда был ещё котёнком и на меня с высоты нацелился когтями орёл. Вода вот-вот выстрелит снова – мне нужно успеть отбежать как можно дальше. Я споткнулся, снова обрёл равновесие, бросился в тёплую грязь и откатился в сторону, инстинктивно прикрывая голову руками. Горячие брызги долетали до меня и щипали кожу. Я слышал, как неподалёку извергается на землю вода, но находился достаточно далеко, чтобы не обжечься. Просто было ужасно мокро.

– Не двигайся, мы идём к тебе! – крикнул кто-то.

Не двигаться?! У этого парня что, труха в голове?! Ловким движением я вскочил на ноги и побежал дальше.

С другой стороны жёлто-серой, лишённой растительности гейзерной зоны наперерез мне шла старуха – в два раза шире своего роста, с длинными седыми волосами и в кроссовках. Я почти миновал её, как вдруг она окликнула меня:

– Эй, мальчик! Зачем ты побежал туда?

Она была первой, кто задал мне этот вопрос, и в голосе её не было злости – одно лишь любопытство. Я бросил на неё озадаченный взгляд, сбавил скорость и остановился. Огляделся в поисках рейнджеров. Они по-прежнему преследовали меня, но были ещё довольно далеко. Оружия они не доставали, и это немного меня успокоило.

Женщина улыбнулась мне, и я невольно улыбнулся в ответ, хотя одежда моя была вся в грязи и так воняла серой, что самому было противно.

– Я просто хотел посмотреть на этот... как его... смартфон, – робко проговорил я. – Но те люди на меня разозлились.

– Хочешь – посмотри мой, – предложила женщина и, будто это было в порядке вещей, вытащила прибор из кармана и протянула мне. – Андроид, последняя версия. Я только что скачала несколько новых приложений. К сожалению, здесь не везде есть вай-фай.

Я не понимал ни слова, но это не имело значения. Я нерешительно коснулся гладкой поверхности – не каменной, а стеклянной, и пёстрые символы ожили, начали меняться. Завораживающее зрелище. Мне хотелось задать ей тысячу вопросов, накопившихся у меня, но старуха поторопила меня:

– Тебе пора, мальчик.

Обернувшись, я увидел, что рейнджеры меня нагнали. Теперь их было пятеро. Я немного занервничал.

– Спасибо! – поблагодарил я женщину, вернул ей прибор и побежал так быстро, насколько позволяли проклятые ботинки. Один ботинок свалился с меня, будто ему надоело бежать по грязи. «Совиный помёт!» – прошипел я, поднял ботинок, снял второй и побежал дальше босиком, держа обувь в руках.

Люди славные – это я напортачил!

Уже тогда я знал, что непременно вернусь.

Им не удалось меня поймать. Я устроил небольшой привал у ручья, как следует помылся и вернулся домой, где меня ожидала порция свежего мяса вапити и где никто, к счастью, не задавал неприятных вопросов.

С тех пор я знал, как называются эти прямоугольные штуки. Теперь у меня и у самого был смартфон, хотя я не слишком часто им пользовался. Но в этот раз мне пришлось воспользоваться им прямо на уроке, причём не совсем так, как

рекомендовала фирма-производитель. Мы как раз проходили поведение в особых ситуациях, и сегодняшней урок был просто потрясным. Джеймс Бриджер считал, что в экстренных случаях мы должны суметь воспользоваться телефоном, находясь в зверином обличье.

– Представьте, что вам нужно срочно позвать на помощь, а вы не можете, потому что у вас нет пальцев, – объяснил он.

– Да без проблем! – выпалила моя лучшая подруга Холли, уже превратившаяся в белку. Буквально перед этим она схватила очередную двойку по математике, однако по дисплею телефона прыгала как профессиональная танцовщица степа, которую мы недавно видели по телевизору. Жаль, она слишком увлеклась танцем, из-за чего набранный ею номер оказался намного длиннее, чем написанный на доске.

– Ты сейчас звонишь в Китай, моя дорогая, – заметил Джеймс Бриджер, окинув Холли критическим взглядом. – Смотри не наступи на зелёную кнопку, а то денег со счёта много спишут.

– У меня ничего не получается! – заныла Лу, хотя жаловаться вообще-то было не в её привычках. Самой красивой вапити в мире ещё ни разу не удалось правильно ввести хотя бы одно число, и её длинные коричневые уши нервно подёргивались.

– Так постарайся! – призвала её Тень, одна из близняшек-воронов. Хорошо ей было говорить: длинным острым клювом она метко попадала по кнопкам с символами и цифрами. Лисса Кристалл специально раздобыла для воронов более старые модели, позволяющие вводить текст таким образом.

Когти для этого не годились, поэтому дисплей моего смартфона был усеян отпечатками носа. Таким способом мне уже удалось открыть приложение с прогнозом погоды. В экстренной ситуации, увы, толку от этого не будет.

Шипя себе под нос от досады, я пробовал снова и снова, пока не услышал у себя в голове голос Лероя, нашего оборотня-скунса:

- Когда ты так делаешь, Караг, мне становится страшно. Ты правда этого хочешь?

- Нет! - мысленно воскликнул я, с трудом подавив шипение. Скунс, если его напугать, выпускает вонючую жидкость.

- Трус! - начал насмехаться надо мной вожак волков Джеффри, бросив на меня презрительный взгляд. Он и другие волки, стая которых несколько поредела, рьяно тыкали в дисплеи носами и лапами.

- Не слушай их, - мысленно посоветовала Холли, забралась мне на голову и лапками заткнула мне мохнатые уши. Точнее, попыталась это сделать, так как дотянуться до обеих моих ушей одновременно у неё не получалось. - Ступайте лучше выть на луну, задоню?хи, и не забивайте людям голову!

- Вот именно, - поддержал я Холли и попытался, насколько это было возможно, не обращать на Джеффри и его дружков внимания.

Рядом со мной Брэндон тоже в отчаянии пытался запустить приложение, не разбив при этом дисплей. Но как с этим справиться бизону весом почти целую тонну, с копытами величиной больше человеческой руки? Стоит ему чуть сильнее надавить на смартфон - и от прибора останутся одни осколки.

- Я кое-что придумал! - упрямо провозгласил Брэндон и, высунув мокрый шершавый бизоний язык, лизнул им смартфон.

Джеймс Бриджер одобрительно усмехнулся и почесал лицо, на котором опять была трёхдневная щетина. Он был оборотнем-койотом и в человеческом обличье никак не мог совладать с буйной растительностью на лице.

- Ты на правильном пути, Брэндон, так держать!

Лу и несколько других учеников подсмотрели у Брэндона трюк с языком, и к концу урока почти всем удалось набрать хотя бы экстренный вызов. В том числе

мне.

– Получилось! – с облегчением выдохнул я, встретившись взглядом с Джеймсом Бриджером. Мы оба знали, что мне экстренный вызов может понадобиться в первую очередь.

Лисы, колбаски и страшный гость

Всякий раз, вспоминая своё сражение не на жизнь, а на смерть с могущественным оборотнем-пумой Эндрю Миллингом, я содрогался, и жалкие волоски на моих человеческих руках порывались встать дыбом. Я отказался поддержать его... И он сначала приказал своим людям похитить меня, а потом похитил мою сестру Мелоди. Он пытался принудить меня к молчанию, чтобы я не мог предостеречь других. Я непроизвольно провёл пальцем по шрамам на шее, оставшимся от его укуса, который едва не стал смертельным, – они ещё отчётливо прощупывались, как и зажившие раны на руках и плечах. Да, благодаря друзьям мне удалось победить Миллинга... Но меня не покидало чувство тревоги, поскольку я не знал, где он сейчас и что собирается предпринять дальше. Почему-то мне не верилось, что он отказался от своего замысла: ненависть к людям подстёгивала его, и ко мне он теперь наверняка испытывал такую же ненависть. Я совершил немыслимое – пролил его кровь. До этого я, вероятно, был для него лишь досадной помехой, избранным им наследным принцем, который отказался носить корону. Но теперь... Этого поражения он мне ни за что не простит.

После урока, когда прозвенел звонок на перемену, Холли решила:

– Схожу за ореховым молоком.

Брэндон брезгливо взял двумя пальцами смартфон:

– А я пойду в мужской туалет, чтобы отмыть эту штуку от слюней!

– Давай, я подожду здесь, – отозвался я, прислонившись к перилам на втором этаже, откуда просматривался вестибюль. Но вдруг я почувствовал, что кто-то приближается ко мне сзади. Это оказался Тео, школьный завхоз и водитель. Он облокотился рядом со мной о перила. Тео, как обычно, был в чёрной водолазке и джинсах, перепачканных в краске и масле. Водитель засучил рукава водолазки так, что мне хорошо были видны татуировки, покрывающие его руки.

– Слышал что-нибудь новое о Миллинге? После вашей с ним схватки на горе?, я имею в виду? – спросил Тео, и я вспомнил, что совсем недавно он был шпионом Миллинга в нашей школе.

– Ничего, – проговорил я со смешанным чувством. – Не знаю, хороший ли это знак.

– Честно говоря, думаю, что нет, – отозвался Тео. – Когда я ещё был среди его людей, незадолго до того, как объявил им, где я их всех видал... я заметил, что Эндрю сильно взбудоражен... Почти сразу после твоего ухода он привлёк на свою сторону нового замечательного союзника. Это большой шаг вперёд, как он сказал. Вероятно, это будущий заместитель, правая рука или что-нибудь в этом роде.

– Правда? – Я повернулся к Тео и пристально посмотрел на него. – То есть тот, кем должен был стать я? А до тебя не доходило слухов, кто бы это мог быть?

– Нет... Но Эндрю и остальные часто упоминали в то время школу «Кристалл». Слишком часто, чтобы это было совпадением.

Я будто проглотил кусок испорченной оленины. Чем это грозит мне... всем нам в этой школе?

– Думаю, тебе не стоит пытаться разведать что-нибудь ещё, как считаешь?

– Да, не стоит. – Лицо Тео, изборождённое глубокими морщинами, скривилось. – Я больше не имею отношения к этой шайке негодяев и с тех пор ничего больше не слышал об Эндрю.

– Да, ясно.

Я больше не сомневался, что могу ему доверять. Во время освобождения Мелоди и нашей схватки на горе? Тео мог бы нас предать, но не предал. Он действительно отрёкся от Миллинга и его сообщников.

– Просто будь осторожен, ладно? – попросил Тео.

Я кивнул. Хорошо, что теперь мне разрешалось покидать территорию школы без телохранителей и участвовать в учебных экспедициях. За похищение Мелоди Североамериканский совет лесных оборотней дал моему бывшему наставнику по шапке. К сожалению, Миллинг был настолько влиятелен, что сумел избежать заключения в одной из двух тюрем, находящихся на попечении Совета и на первый взгляд ничем не отличающихся от обычных частных зоопарков. На самом деле они предназначались для оборотней всех видов, которые совершили какое-нибудь тяжкое преступление, но без особого труда смогли бы бежать из человеческой тюрьмы.

Лиссе Кристалл удалось добиться, чтобы школа и прилегающая к ней территория были объявлены неприкосновенной зоной. Ни этому проклятому оборотню-пуме, ни его пособникам не позволено было даже приближаться к школе – а значит, и ко мне.

Тем сильнее меня тревожило, что его планы, по всей видимости, были связаны со школой!

– Караг, идём скорее, а то опоздаем на звериные языки! – Холли тянула меня за рукав. – Это ведь твой любимый предмет, если не ошибаюсь?

– Э... да, – пробормотал я, полностью выбитый из колеи новостью, которую только что узнал, и поспешно попрощался с Тео.

Звериные языки были новым предметом в нашей школе, и я считал его очень полезным. Если бы я, например, лучше разбирался в медвеьем языке, моя последняя вылазка на природу с Рэлстонами прошла бы менее напряжённо! Увы, у меня не было способностей к иностранным языкам, но Джулиан Гудфеллоу, наш новый учитель из Калифорнии, казалось, не придавал этому значения. Ему каким-то образом удавалось быть одновременно и строгим и добрым. Почти все в классе его любили.

– Дамы и господа, прошу внимания, – мистер Гудфеллоу весело улыбнулся. – Теперь, когда мы прошли язык лося, я дам вам краткое введение в язык рыжих лис. Настоящих лис, прошу заметить, а не лис-оборотней, с которыми мы можем легко изъясняться мысленно.

Уголки рта Холли приподнялись в улыбке. Я знал почему: лисам практически никогда не удавалось схватить белку, и одним из любимых развлечений Холли было дразнить их сверху. Зато нос Нимбла беспокойно задёргался – ведь он был оборотнем-кроликом.

– Лисий язык? Это обязательно? – пробурчал он.

– Знай своих врагов! – шепнула его соседка по парте – оборотень-мышь Нелл. – Даже в Нью-Йорке мне доводилось встречать лис – они такие мерзкие, особенно когда...

– Прошу тишины! – Мистер Гудфеллоу убрал со лба прядь светлых волос, зачёсанных на прямой пробор, и так глубоко вдохнул, что его слегка округлый живот втянулся. Выставив вперёд подбородок и открыв рот, он издал громкое хриплое «хвааау, хвааау, хваууу!».

Я удивлённо посмотрел на него. Оборотень-гризли говорил по-лисьи без акцента!

– Итак, дамы и господа, что я сейчас сказал? – Мистер Гудфеллоу с лукавой улыбкой обвёл взглядом класс. Ответом ему была гробовая тишина. Дориан, оборотень-кот, внимательно изучал свои ухоженные ногти. Нелл тербила свои многочисленные косички, украшенные бусинками, а Тикаани, умеющая превращаться в арктическую волчицу, мрачно смотрела на нашего нового учителя. Впрочем, это ничего не означало: у неё часто бывал такой взгляд.

Я неуверенно поднял руку. Там, где раньше находились наши владения, по соседству жила лиса, и я нахватался от неё лисьих слов.

– Вы велели своей спутнице поднять зад и двигать домой, потому что скоро обед?

– Очень хорошо. – Джулиан Гудфеллоу одарил меня сияющей улыбкой и повернулся к другим: – Если остальные не знают ответа, надеюсь, что они хотя бы внимательно слушали на прошлом уроке! Как будет «Слушай, ты меня достал!» по-лосиному? Джеффри?

Джеффри развалился на стуле:

– Понятия не имею, да меня это и не очень-то интересует.

Волчьей стае ответ Джеффри, по-видимому, показался невероятно остроумным: Клифф и Бо поглядывали на вожака с восхищением.

– Вот как, а твоя оценка за устный ответ тебя тоже не интересует? – Мистер Гудфеллоу сделал пометку в своём чёрном блокнотике. – Виола, может быть, ты попробуешь?

Виола, оборотень-коза, застенчиво улыбнулась и кивнула. Мы ждали, затаив дыхание. Виола на мгновение прикрыла глаза, глубоко вдохнула и издала жалобно-протяжное «ухухуууу» и глухое «е, е».

Мистер Гудфеллоу приподнял одну бровь:

– Спасибо за попытку, Виола, но ты сейчас велела лосю съесть собственные копыта. Это не одно и то же и, скорее всего, вызвало бы нападение.

– Я попробую ещё раз. – Виола не сдавалась. На этот раз она что-то громко протрубила.

Наш новый учитель почесал подбородок:

– Хм, к сожалению, это прозвучало как «Хочешь помыться моим помётом?». Попробуй произнести это с восходящей интонацией.

Виола несколько подавленно последовала его совету и протрубила более высоким голосом.

– Прекрасно! – просиял учитель. – У тебя получилось! Потренируйтесь к следующему уроку. Так, а теперь вернёмся к лисьей лексике...

Каким бы интересным ни казался мне урок, я не мог как следует сосредоточиться. Наряду с тревожными были и хорошие новости, поэтому радость и волнение бурлили во мне маленькими гейзерами. Джеймс Бриджер обещал свозить меня в следующие выходные на север – туда, куда перебралась моя настоящая семья. Это было в трёх днях пути отсюда, если бежать со скоростью пумы. Скоро я увижусь с мамой и папой! Прошло два с половиной года, и я ужасно скучал по родителям и сестре Мии.

В то же время я немного беспокоился. Мама наверняка обрадуется, а вот отец, по рассказам Мии, так и не смог примириться с тем, что я теперь почти всё время жил в человеческом обличье. Как-то он меня встретит?..

Наш последний спор всё ещё звучал у меня в голове:

– Почему мы, оборотни, не можем попеременно быть то людьми, то пумами?

– Ты должен выбрать что-то одно, Караг. Нельзя быть и тем и другим.

За этим последовала страшная ссора, потому что я всё-таки решил отправиться к людям и остаться с ними. Когда мы с отцом увидимся снова, мне столько всего нужно ему сказать... Как много он значит для меня. Что я понимаю, что мне никогда не стать человеком. Что я...

– Караг, повтори, пожалуйста, что я только что объяснил!

Я вздрогнул.

– Э... чего? Я имею в виду, что вы сказали? – тут же поправился я.

Глядя на меня небесно-голубыми глазами, мистер Гудфеллоу усмехнулся:

– Лу, не могла бы ты повторить нашему витающему в облаках другу то, что мы только что обсуждали?

Лу бросила на меня извиняющийся взгляд. Ей вовсе не доставляло удовольствия меня поучать, и тёплое чувство к ней наполнило моё сердце.

– Мы только что обсуждали, какую роль язык тела играет в общении лис друг с другом.

– Ах вот что, ну ладно, – пробормотал я, надеясь, что больше от меня ничего не требуется. Не хватало ещё изображать из себя идиота перед Лу и всем классом, ползая по полу и демонстрируя лисьи повадки.

К счастью, мистер Гудфеллоу оставил меня в покое, и остаток урока я провёл в раздумьях, что привезти родным, когда к ним поеду. Что может предложить им мир людей? Наконец у меня появилась пара идей, и я обрадовался, когда урок закончился и нас отпустили на перемену.

– Урок был очень интересным, – поделилась впечатлениями Холли. – Надо будет спросить мистера Гудфеллоу, как по-лисьи «Тварь паршивая, ха-ха! Убирайся от греха!» и «До меня тебе, лиса, не до-бра-ться».

Брэндон фыркнул, закинул в рот кукурузное зёрнышко и начал с хрустом его грызть:

– Почти в рифму: ещё пара фраз – и ты сможешь прочесть лисе целое стихотворение.

– Ей наверняка понравится, – согласился я и попрощался, чтобы забежать на кухню. У Шерри Плеск, школьной кухарки и санитарки, всегда были в запасе

невероятно вкусные копчёные колбаски, на которые легко можно было подсесть. Я решил привезти своим родным целую связку этих колбасок. За дополнительные колбаски надо было платить, но я скопил достаточно, подрабатывая на каникулах. Таких колбасок в горах точно не было!

– Тридцать колбасок?! – От изумления Шерри Плеск разинула рот, обнажив великолепные передние зубы – она была оборотнем-бобром. – Что, скоро наступит голод?

Я поспешно объяснил ей, кому предназначались колбаски, и широкая улыбка озарила её круглое индейское лицо. Она кивнула, вразвалку направилась в кладовку и принесла мне большой бумажный пакет, от которого божественно пахло:

– Вот всё, что осталось. С тебя пятнадцать долларов. Желаю хорошо провести время с семьёй – смотрите не объестьесь.

Я улыбнулся ей в ответ. Этими колбасками мы вряд ли объединимся: однажды мы за одну ночь вчетвером умяли целого оленя. Я быстро направился к своей комнате, чтобы спрятать колбаски в шкафу, пока перемена не закончилась и не начались английский и история у мисс Кэллоуэй.

Но в коридоре мне, как назло, встретился Бо. В стае у него был самый низкий ранг – волк-омега, а в человеческом обличье его лицо имело вечно недовольное выражение. Его ноздри жадно расширились, когда он почуял запах колбасок:

– Что это у тебя там?

Я тут же остановился.

– Не твоё дело! – выпалил я. Он ни в коем случае не должен был увидеть, куда я несу подарок! Я дождался, пока он уйдёт, и только тогда спрятал пакет в комнате.

Я и без часов знал, что безнадёжно опоздал на следующий урок. А на уроки мисс Кэллоуэй опаздывать нельзя: она была гремучей змеей, и связываться с ней никому не хотелось, даже когда она принимала человеческое обличье.

Однажды, когда я ещё был котёнком, чуть не наступил на гремучую змею, и если бы не отец, отшвырнувший её лапой, эта тварь бы меня ужалила.

Когда я нёсся вниз по лестнице на первый этаж и сворачивал в коридор, который вёл к кабинетам, я едва не столкнулся с худощавым мужчиной в коричневой куртке, с портфелем и в очках в красно-коричневой оправе, которые он испуганно придержал. «Ой, извините!» – бросил я и хотел было бежать дальше, как вдруг осознал две вещи. Во-первых, я никогда раньше не встречал этого типа и был уверен, что он здесь чужой. Во-вторых, я чувствовал, что он не оборотень. Совиный помёт, да это же человек! А вдруг он заглянет в какой-нибудь кабинет – а там мистер Элвуд как раз преподаёт превращение?! Или увидит одного из нас в зверином обличье?!

Как бы невзначай я подошёл к стене, на которой рядом с красной кнопкой пожарной тревоги находилась синяя кнопка – людская тревога. Я нажал на кнопку – и по всему зданию разнёсся высокий пронзительный звук, слышный только нам.

Утреннее потрясение

Из одного кабинета раздался грохот, в другом кто-то взвизгнул. Там сейчас поспешно превращались в людей несколько оборотней. Любопытная физиономия высунулась из-за двери и тут же скрылась.

– Не подскажешь, как найти директора? – спросил чужак, рассматривая меня и поправляя очки. У него были тонкие не улыбочивые губы и глаза цвета гнилого дерева.

– Э-э... кажется, она сейчас в командировке, – ответил я.

Да, теперь я вспомнил: директор нашей школы отправилась на Восточное побережье, чтобы побеседовать со школьниками об орлах и отыскать новых оборотней.

Человек нахмурился:

– А кто её замещает?

– Один из наших учителей, Айсидор Элвуд.

Чего этому типу здесь надо? От него исходил запах опасности, хотя я и не смог бы объяснить почему. Меня бросило в дрожь. Не тот ли это замечательный союзник, которого привлёк на свою сторону Эндрю Миллинг? Человек? Нет, исключено: людей он ненавидел!

– Ну, тогда проводи меня к нему.

Я терпеливо ждал, не добавит ли он «пожалуйста», но так и не дождался. Это как-то мало соответствовало понятию «вежливость», которое мы изучали на человековедении. Этот тип нравился мне всё меньше и меньше.

– Чего ты ждёшь? – раздражённо спросил мужчина, посмотрев на часы. – У меня мало времени.

Больше всего мне хотелось на него зашипеть, но вместо этого я сказал «Пройдёмте». Впрочем, это оказалось лишним, так как в этот момент дверь одного из кабинетов распахнулась и оттуда, как сурок из норы, выскочил Айсидор Элвуд, отец Лу и наш учитель превращений.

– Что здесь происходит? – недовольно проворчал он. – Караг, ты... – Тут Элвуд заметил гостя и сразу же сменил тон. – О, добрый день! Добро пожаловать в школу «Кристалл». Чем могу помочь? – дружелюбно спросил он.

Хотя было очевидно, что я здесь больше никому не нужен, к тому же пропускаю занятие, я продолжал стоять, слушая их разговор, и не поверил тому, что услышал в следующий момент.

– Меня зовут Крамп, – коротко представился чужак. – Я новый опекун Холли Льюис.

Когда я ещё жил в горах, то, вероятно, спросил бы: «Какой ещё «пекун»?» Но теперь я намного лучше, чем хотелось бы, разобрался в том, как государство заботится о детях и подростках-сиротах.

– Я считаю, мне срочно необходимо о ней позаботиться! – заявил мужчина. – Мне кажется, вы её безнадёжно запустили.

Я ошарашенно смотрел на него. Я знал, что Холли сирота – её родителей съели хищники, когда те были в зверином обличье. И то, что Холли никто не усыновил, поэтому по выходным она не ездила домой, мне, разумеется, тоже было известно. Но я не слышал, чтобы её кто-то опекал: по крайней мере, она ни разу об этом не упоминала.

Пару мгновений мистер Элвуд казался таким же ошарашенным, как и я. Потом он с недовольной миной обратился ко мне:

– Караг, можешь сходить за Холли? Похоже, она здесь нужна. Проводи её в мой кабинет!

Я молча кивнул.

Несколько пар глаз уставились на меня, когда я вошёл в класс после начала урока: одна только Хуанита вытаращила на меня сразу восемь глаз; она, как обычно, висела в обличье паука под потолком в углу кабинета. Сара Кэллоуэй в элегантном серебристо-голубом платье стояла у доски и вопросительно смотрела на меня, поскольку я не спешил занять своё место рядом с Лероем:

– Чем вызвана тревога? Тебе что-нибудь известно об этом, Караг?

– У нас в школе посетитель-человек, – сбивчиво объяснил я. – Он сейчас у мистера Элвуда... Мне было велено привести Холли.

Холли, вертевшаяся на стуле рядом с Тенью, вскочила, радостно сияя:

– Ой, правда, гость?! Он пришёл ко мне?! Ну надо же!

От её слов у меня сжалось сердце.

– Э... да, но... – начал было я, придерживав для Холли дверь. Моя подруга выскочила в коридор, её непослушные рыже-каштановые волосы развевались от сквозняка.

Мы побежали к кабинету замдиректора.

– Что «но»? – спросила Холли. – Кто он такой? Может, он собирается меня усыновить? Или это кто-нибудь из газеты? Или...

– Почему вдруг «из газеты»? – удивился я. – Чтобы попасть в газету, нужно совершить что-нибудь выдающееся.

– Хм, да, ты прав. – Холли почесала в затылке и встревоженно посмотрела на меня. – Он ведь не из полиции?

Я не смог сдержать улыбки, хотя мне было не до смеха. У проворной Холли была привычка таскать всё подряд у людей из карманов.

– Нет-нет, не волнуйся. Ты же ничего не воровала в последнее время? Этот тип – твой новый опекун.

– Ах вот оно что. – Холли замедлила шаги. – Прежний опекун был просто лапочка: каждый месяц присылал мне чек на оплату обучения и карманные деньги – и ни во что не вмешивался. Надеюсь, новый опекун не хуже.

Мы добежали до кабинета. Я остановился, моё сердце бешено колотилось.

– Удачи, – пожелал я Холли, когда она открыла дверь.

– Неужели всё так плохо? – Она обеспокоенно взглянула на меня.

– Ах, вот и наша юная дама! Садись! – раздался голос Айсидора Элвуда, и дверь захлопнулась у меня перед носом.

Одноклассники наверняка ждали меня с нетерпением. Но мои ноги приклеились к полу, словно там был разлит мёд. Я не мог сдвинуться с места. Само собой, даже через закрытую дверь мне было слышно всё, что говорилось внутри. Я и в человеческом обличье обладал отменным слухом.

– Итак, мистер Элвуд, после того как мой предшественник вышел на пенсию и переехал во Флориду, мне передали случай этой девочки...

– Эй, никакой я не случай...

– ...и, ознакомившись с личным делом мисс Льюис, я пришёл в ужас от её успехов, которые, к сожалению, отсутствуют. Я посмотрел её табель за последнюю четверть – просто катастрофа! Её оценки заставили меня усомниться, что здесь ей уделяется должное внимание, и...

Холли перебила его:

– Но... Я просто плохо учусь, и всё из-за этого дурацкого приюта, в котором меня никто...

– Холли! Следи за выражениями и перестань нас перебивать!

– Ладно, не буду. Я только хотела сказать, что в приюте никого не волновало, выучу ли я что-нибудь.

– Но ты уже полгода здесь, и если бы тобой как следует занимались, это в любом случае отразилось бы на твоих оценках...

– Хорошо, мистер Крамп, что вы предлагаете? – Голос Элвуда прозвучал сухо, как осенняя листва.

Крамп недовольно сделал Холли замечание:

– Холли, не качайся на стуле, а то упадёшь вместе с ним!

Я невольно улыбнулся. Нет, не упадёт: у неё было прекрасное чувство равновесия. Но моя улыбка тут же пропала, когда Крамп продолжил свою речь:

– Я уже направил запрос в престижный интернат на Восточном побережье, не примут ли они мисс Льюис. Пока не пришёл ответ, мисс Льюис будет ходить в местную школу и посещать там дополнительные занятия. Кроме того, давно существуют превосходные таблетки от гиперактивности, которые, мне кажется, в данном случае необходимы.

Мой живот будто набили камнями. Холли – и таблетки?! И что ей делать в обычной школе – люди там всё равно не поймут оборотня! Кроме того, Восточное побережье находится за тысячу с лишним миль отсюда. Если её переведут в другой интернат, мы никогда её больше не увидим!

– Мне понятны ваши доводы, – снова заговорил мистер Элвуд. – Может быть, Холли действительно лучше было бы начать всё сначала в школе в Джексон-Хоул. Я слышал, там хорошо поддерживают слабых учеников. Что касается этого интерната на Восточном побережье – об этом нам ещё стоит поговорить.

– Очень рад, что мои аргументы вас...

– Нет! Ни в коем случае! – вскрикнула Холли. – Вы этого не сделаете! Я останусь здесь, слышите, мелкий слизняк?!

– Холли!

– Отстаньте от меня, глупый буквовёрт!

Я вовремя услышал звук быстрых лёгких шагов, приближающихся к двери, и отпрянул. Дверь распахнулась, и Холли вылетела в коридор, как кролик, за которым гонится лиса. Её лицо было почти таким же красным, как волосы. Холли ринулась к выходу. Куда она собралась? В лес? Повинуясь инстинкту, я последовал за ней.

– Смотри, Караг, я стащила у этого урода ключи от машины. – Холли гордо продемонстрировала мне чёрно-серебристую добычу. – Он ещё пожалеет, что

так издевался надо мной!

Мы уже были во дворе, прохладный воздух наполнил мои лёгкие. Под ногами похрустывала покрытая инеем трава. Пробежав ещё несколько шагов, Холли с размаху швырнула ключи в сосновый лесок, примыкающий к парковке:

– Ха! Так ему и надо!

– Э, Холли... – начал я.

– Что?! – Холли обернулась ко мне, её глаза опасно поблёскивали.

– Зачем ты выкинула его ключи от машины? – осмелился спросить я. – Было бы лучше, если б этот тип поскорей свалил отсюда. А теперь сделать это будет затруднительно.

– Ой! – Выражение триумфа исчезло с её лица. – Чёрт, об этом я как-то не подумала.

– Ну, по крайней мере, ты не смыла их в унитаз – это было бы ещё хуже, – утешил я её.

В эту минуту из-за дверей выскочили мистер Крамп и наш учитель превращений.

Прочь

Новый опекун Холли, уставившись в землю, продирался сквозь кустарник. Он уже довольно долго искал ключи от машины, но найти такой мелкий предмет человеку было явно нелегко. Тикаани, Брэндон, Холли и я заворожённо наблюдали за ним из большого круглого окна моей ком-наты.

– Иногда люди ведут себя как полуслепые, – заметил я. – Почему он не приглядится как следует?

– Хуже всего то, что у них напрочь отсутствует обоняние, иначе он давно бы их почуял. – Тикаани покачала головой.

– Холли, сдаётся мне, теперь он тебя возненавидит, – хрипло произнёс мой друг-бизон Брэндон. – Это было не самой удачной идеей.

Холли с негодованием скрестила руки на груди:

– Он возненавидел меня ещё до того, как мы познакомились. Иначе ему не пришла бы в голову такая дурацкая идея!

– Это точно, – согласился я, превратив свои зубы в пумы, чтобы открыть ими пакет чипсов, который Брэндону прислали из дома. – Этот тип с самого начала решил всё сделать по-другому и забрать тебя отсюда. Будь здесь мисс Кристалл, он бы ничего не добился: она хорошо к тебе относится и знает, что тебе просто нужно многое наверстать.

Мы хором вздохнули и запустили руки в пакет с чипсами. В отсутствие мисс Кристалл решения в школе принимал мистер Элвуд. А мистер Элвуд не отличался особой симпатией к оборотням-белкам. Он не любил их почти так же, как оборотней-пум, представляющих, по его мнению, всеобщую угрозу. Применительно к Эндрю Миллингу это было правдой: он уже убивал людей. А я? Да, я опасен – но только когда кто-нибудь пытается мне навредить.

– Мы могли бы попытаться связаться с мисс Кристалл и рассказать ей, что здесь творится, – предложила Тикаани.

– Хорошая мысль, – сказал я, вставая. – Но сначала я помогу этому типу найти ключи. Чем дольше ему придётся искать, тем больше неприятностей будет у тебя, Холли.

Холли пробурчала что-то типа «так ему и надо», но не стала мне препятствовать.

Я встал, направился к двери... и застыл. Из шкафа уже не так сильно пахло колбасками, как до этого. Меня охватило дурное предчувствие. Я распахнул дверцу шкафа и сразу увидел: бумажный пакет с подарком исчез!

– Волки! – сдавленно прорычал я.

– Что «волки»? – с лёгкой обидой спросила Тикаани, но я уже выскочил за дверь и побежал по коридору к комнате Джеффри. Мисс Кэллоуэй с трудом приучила нас, что у людей принято стучаться, но Джеффри, как и я, не был человеком. Я без стука ворвался в его комнату, сверху донизу обклеенную изображениями волков, среди которых было много автопортретов расфуфыренного Джеффри. Выражение напускного безразличия на лице, зализанные волосы, стильные шмотки и кепка, повёрнутая козырьком назад. Мнимый альфа-волк до мозга костей.

И действительно: Джеффри, Бо и Клифф сидели на полу, обеими руками запихивая в рот колбаски – не какие-нибудь, а мои! – жуя, чавкая и при этом ухитряясь нагло ухмыляться.

– Хочешь одну? – с набитым ртом спросил Джеффри, протягивая мне почти пустой потрёпанный бумажный пакет.

– Вы в своём уме?! Взбесились, что ли?! – Я вырвал пакет у него из рук и заглянул внутрь – от подарка для моей семьи осталась жалкая половинка колбаски! Глаза у меня защипало от досады, но я изо всех сил попытался сдержать слёзы. – Это воровство! – прорычал я.

– Ну и что? – загоготал Бо. – Было очень вкусно – у тебя не найдётся ещё?

Я сжал кулаки и почувствовал, как щекочет руки пробивающаяся шерсть. Я глубоко вдохнул, пытаюсь успокоиться, как учил меня Джеймс Бриджер. Я бы с удовольствием расправился с шайкой Джеффри, но драться ученикам разрешалось только на уроках борьбы. Я получил уже достаточно замечаний.

– Так, с меня хватит, я всё расскажу школьному руководству. – Я скомкал пакет, швырнул его Джеффри в лицо и повернулся, чтобы уйти.

– О, бедный маленький пума! – глумился Джеффри. – Тебя ждут тяжёлые времена.

Его слова прозвучали странно. До сих пор Джеффри побаивался Лиссу Кристалл и других учителей, особенно школьного альфа-волка Билла Зорки, который не давал молодым оборотням-волкам спуску. Странно, что стая несколько не испугалась моей угрозы.

Я медленно обернулся:

– Что ты имеешь в виду?

Джеффри превратился в крепко сложенного тёмно-серого восточного волка и встал передо мной:

– Ты допустил роковую ошибку, котёнок. Но мы только рады этому: теперь настал наш черёд!

Я всё ещё не понимал, к чему он клонит. Что за ошибку я допустил? И что значит ? теперь настал их черёд? Мою ярость вытеснило дурное предчувствие. Что-то изменилось. Волкам было известно что-то, чего я не знал. Но я решил не подавать виду.

– Вот именно: настал ваш черёд платить – вы должны мне пятнадцать долларов, – сказал я и тяжёлой поступью вышел из комнаты.

– Передай от меня привет проклятой предательнице! – прорычал Джеффри. – Я тебе вот что скажу: это ты виноват, что она бросила нашу стаю, – ты один, слышишь, урод?!

Давно я не видел его в такой ярости. Раньше он меня просто не выносил, а теперь, похоже, по-настоящему возненавидел. Неужели он правда считает, что я переманил от него Тикаани? Судя по всему, да. А стая для волков на первом месте.

«Что ж, – подумал я мрачно, ? мистеру зазнайке придётся смириться с мыслью, что не каждый волк в школе готов плясать под его дудку!»

В коридоре стояла Тикаани, в её чёрных глазах застыла боль. Очевидно, она всё слышала, в том числе последнюю фразу, которую Джеффри прорычал мысленно. Наверняка ей было обидно, что её обзывают предательницей только за то, что она помешала Миллингу и его людям меня растерзать. Но вместо этого она произнесла:

– Мне очень жаль, Караг.

Я с удивлением воззрился на неё:

– Ты о чём? О колбасках?

Тикаани криво усмехнулась:

– Не только, но и о них тоже. Знаешь, в это трудно поверить – но не все волки такие, как эта троица.

– Я знаю, – ответил я, глядя на неё. Я бы и рад был улыбнуться ей в ответ, но для этого я был слишком зол. Вместо этого я, почти не раздумывая, дотронулся до серебряного кулона в виде следа от лапы, который подарила мне на день рождения белая волчица и который я с тех пор носил на шее. После похищения Мелоди мы стали боевыми товарищами, и я знал, что могу доверить Тикаани свою жизнь.

На какую-то долю секунды улыбка Тикаани показалась мне почти искренней, но тут она нахмурилась:

– Эти колбаски... Ты можешь купить у Шерри ещё?

Я снова глубоко вдохнул:

– Нет, это были последние. И ты не должна извиняться за то, что натворили другие.

Я с трудом вспомнил, куда только что направлялся. Ах да, вернуть новому опекуну Холли ключи от машины! Это было важно. Чем больше он злился, тем несговорчивее становился, а у Холли и так хватало проблем.

– Я сейчас, – на бегу бросил я Тикаани и скатился вниз по лестнице.

Сердито уставившись в землю, мистер Крамп до сих пор бродил по лесу в поисках ключей. Два с половиной года назад я впервые увидел ключи от машины: занятные металлические штуки небольшого размера с зубцами.

Заметив меня, мистер Крамп ещё больше помрачнел:

– Тебе-то чего здесь надо?

– Хочу вам помочь, – ответил я, посмотрев вверх. Над нашими головами прыгала с ветки на ветку красная белка. У меня не было сомнений, кто это.

– Холли? Что ты задумала? – мысленно осведомился я.

– Сейчас увидишь! – Холли радостно захихикала.

– Ты же не собираешься стащить у него ещё и кошелёк?!

– Хи-хи, хорошая идея, – услышал я в ответ и с трудом подавил стон.

– Ты хочешь мне помочь? – Крамп скривился. – Даже не думай. Ключи как сквозь землю провалились. Я сейчас позвоню коллеге, чтобы он меня забрал.

Но когда он достал смартфон, я положил руку ему на плечо. Новый опекун Холли с удивлением уставился на меня:

– Эй, что...

– Дайте мне две минуты, – перебил его я.

Крамп недоверчиво опустил руку, в которой держал смартфон:

– Ты с ума сошёл, мальчик? Я ищу уже полчаса, а ты собрался так запросто... Ай!

Холли начала кидаться в него сосновыми шишками.

– Вот тебе, болван! И ещё! Да!

Крамп получил шишкой по лбу и высказал всё, что думает о белках, а также перечислил, что можно сделать из их меха. Но я не стал тратить времени на то, чтобы слушать его ругань, и занялся поисками. Его запах уже был мне знаком, а ключи к тому же имели ещё и металлический запах, который ни с чем не перепутаешь.

Мне потребовалась всего минута, и вот я уже доставал ключи из кустов – они закатились под лист.

– Счастливого пути, – пожелал я новому опекуну Холли и протянул ему ключи, ожидая, что он скажет «спасибо».

Крамп глазел на меня, будто я был двухголовым оленёнком. Ещё одна шишка отскочила от его плеча, но он не обратил на неё внимания, а взял ключи и направился к машине.

– Я ещё вернусь, – бросил он, оглянувшись через плечо на школу. – Можете в этом не сомневаться, вы все! И в следующий раз я буду не один!

«Пожалуйста» и «спасибо», видимо, не входили в его словарный запас.

Наш обед в столовой больше напоминал кризисное заседание. Огромный стеклянный купол был откинут, и солнечный свет проникал внутрь, но ни один из оборотней за нашим столом не обращал на него внимания. Я ел гуляш, почти не ощущая вкуса.

– Он сказал, что вернётся с подкреплением, – встревоженно сообщил я другим и покосился в сторону Лу, которая, к сожалению, сидела за другим столом.

– От опекуна так просто не отделаешься. – Дориан, тоже знакомый с приютскими порядками, пожал плечами. – Я пускал в ход всё своё обаяние, чтобы мне иногда выделяли дополнительные деньги на карманные расходы.

– А у меня нет обаяния, – прокряхтела Холли, взъерошив свои рыже-каштановые волосы. – По крайней мере, такого, которое я могла бы вот так запросто включить. Моё обаяние запрятано глубоко внутри!

– Уж мы-то знаем, – попытался я её утешить. – Обаяния у тебя хоть отбавляй.

– Если он и правда попытается упрятать меня в эту обычную школу – я сбегу. – Холли скрестила руки на груди. – Ему меня не видать!

– До этого дело не дойдёт – я уверен. – Брэндон был так обеспокоен, что картофельно-кабачковая запеканка не лезла ему в горло. Все его чувства были написаны у него на широком добродушном лице. – Караг свяжется с мисс Кристалл, и та все уладит – ведь она, как-никак, директор школы.

Но мне, к сожалению, пока не удалось созвониться с мисс Кристалл. Номер её мобильного знали только учителя, и моей единственной надеждой было попросить Джеймса Бриджера. После обеда у нас с ним было поведение в особых ситуациях, там я мог с ним поговорить.

Тут мне в голову пришла идея. Анна, моя приёмная мать, работала в ведомстве по делам молодёжи! Она наверняка могла дать мне совет.

– Сбежать? Холли, куда же ты сбежишь? – Тикаани обвела нас растерянным взглядом. – Если ты где-нибудь засветишься в человеческом обличье, они сразу заметят, что ты не взрослая, и отправят тебя обратно.

– Ну, тогда превращусь в белку и уйду в лес – пару недель на сосновых шишках я уж как-нибудь проживу, – храбрилась Холли. – А там, глядишь, мисс Кристалл нажалуетса на этого придурка, чтобы мне назначили другого опекуна – и тогда я смогу вернуться.

Мы ничего не ответили. Её план звучал не слишком убедительно, но ничего лучше мне в голову пока не приходило.

– Мы тебе поможем, – сказал я. – Тебе не придётся всё время быть в зверином обличье. Я могу принести к твоему тайнику человеческую еду и другие вещи, которые тебе понадобятся. Кто ещё поможет?

Брэндон, Тень и Сумрак, не раздумывая, подняли руки. Дориан слегка замешкался с ответом: он был оборотнем-котом и не очень любил напрягаться. Но потом вздохнул и тоже поднял палец.

Только Тикаани покачала головой:

– Я лучше не буду. Другие волки за мной следят. И если они пронюхают, где прячется Холли... – Ей не пришлось продолжать.

– Как вы считаете, этот мистер Крамп сегодня ещё вернется? – спросил я, и при одной мысли об этом у меня по коже пробежали мурашки.

Мы переглянулись.

– Вполне возможно – как только он организует подкрепление, – предположил Брэндон. – Он разбирался в людях лучше большинства из нас, потому что его родители упорно отрицали, что они чем-то отличаются от обычных людей, имеющих домик в пригороде.

– Это означает, что мне надо смыться как можно скорее, – прошептала Холли, разрывая салфетку на мелкие клочки. – Пойду, пожалуй, собирать вещи. Смотрите не проболтайте никому, что я задумала, особенно учителям!

– Тебе понадобятся деньги, – сказал Брэндон, встревоженно глядя на Холли.

– Да, – кивнула Холли, вскочив. – Когда я сбегу, никто уже не пришлёт мне чек. Придётся самой о себе заботиться.

Я быстро прикинул, сколько я скопил. У меня оставалось примерно двести долларов, половину этой суммы я отдам Холли.

Моё настроение резко испортилось, когда я осознал, что поездку к семье придётся отложить. Я ждал этой встречи два с лишним года и уже заранее

радовался ей. Теперь у меня не было подарка, но это ещё полбеды. Главное – моя лучшая подруга сейчас нуждалась во мне. Я не слишком разобрался в дружбе – ведь пумы по натуре одиночки. Но бросить Холли в беде я не мог.

Однажды на гриль-вечеринке

После обеда мы наблюдали за школьной территорией.

– Тебе не удастся убежать: кто-нибудь из учителей непременно тебя заметит, догонит и вернёт обратно, – растерянно шепнул я Холли.

– Но мне надо сбежать как можно скорее – а вдруг мистер Крамп предпримет вторую попытку уже сегодня?

Такой испуганной я Холли ещё никогда не видел.

– Ему наверняка потребуется время, чтобы организовать подкрепление – помнишь, Брэндон говорил? – попытался я её успокоить. – На поведение в особых ситуациях вполне можешь сходить, а там, если объявят людскую тревогу, ты ещё успеешь удрать.

– Ну ладно, – согласилась Холли, и я надеялся, что дал ей правильный совет.

Урок Джеймса Бриджера немного поднял мне настроение. На поведении в особых ситуациях учитель снова поведал нам историю из своей жизни.

– Однажды я скитался в обличье койота в пригороде Денвера и страшно проголодался, – рассказывал он. – Отовсюду до меня доносились аппетитные запахи: гамбургеры в ресторане быстрого питания, где автомобилистов обслуживают через окно, салат из макарон в мусорном баке за домом, стейк на

гриле. Что бы вы выбрали?

– Мусорный бак, – ухмыльнулся Бо.

– И то, и другое, и третье, – сказал Сумрак, мальчик-ворон с голодным взглядом, хотя он только что пообедал.

– Гамбургер, – сказал Дориан. – Но только если с беконом.

Тикаани сложила руки на груди:

– Я бы вырвалась из пригорода и загрызла кролика. Надеюсь, вы всё же не стали есть из мусорного бака?

Почему-то взгляд её при этом был устремлён на меня. Я-то тут при чём?! Я сроду не промышлял на помойках! Или, может быть, она вспомнила, как мы болтали, прячась в мусорном контейнере для бумаги?

– В тот раз я действительно решил отправиться на гриль-вечеринку, – с улыбкой продолжал Джеймс Бриджер. – Однако, как вы, наверное, догадались, я был незваным гостем, и поэтому мне пришлось спрятаться в кустах у бассейна. Гриль находился примерно в трёх метрах от меня, а рядом лежало сырое мясо. На него-то я и нацелился, так как боялся обжечь морду, – но туда, к сожалению, то и дело подходили люди.

– Сколько человек там было? Вас никто не заметил? – с интересом спросила Лу. Я не мог отвести от неё глаз. С тех пор как мы вместе сражались с Эндрю Миллингом, она, кажется, перестала меня бояться и стала относиться ко мне более приветливо. Но нравился ли я ей по-настоящему? Так же, как она мне?

– Там было примерно десять взрослых и восемь детей, – ответил Джеймс Бриджер. – Именно в детях и заключалась проблема: они играли в мяч. И вот взрослые отвлеклись, я уже нацелился на добычу – и тут этот дурацкий мячик угодил точнёхонько в кусты, где я прятался! Как вы думаете, что я сделал?

– Убежали? – нерешительно предположила Труды, оборотень-сова.

– Вы не стали терять время и быстренько схватили мясо, потому что вас всё равно вот-вот бы обнаружили. – Судя по тону, Джеффри был стопроцентно уверен в своей правоте. Впрочем, он почти всегда говорил таким тоном. Труды бросила на него восхищённый взгляд: бо?льшую часть дня она была занята тем, что влюблёнными глазами следила за Джеффри.

– Мордой отшвырнули мячик обратно? – Фрэнки, оборотень-выдра, широко улыбался. Я ни секунды не сомневался, что он поступил бы именно так.

– Вот уж нет! – вмешалась Берта, наша упитанная девочка-гризли. – Дети перепугались бы насмерть, если бы из кустов к ним вдруг вылетел мяч! Кусты, знаешь ли, не бросают мячей.

– Дети были ещё довольно маленькими, – возразил Джеймс Бриджер. – Они просто хотели получить обратно свой мячик и играть дальше. Поэтому я действительно решил бросить им мяч.

Генри, который перешёл в наш класс совсем недавно, разинул рот – так ему не терпелось услышать продолжение истории:

– И как, получилось?

– Нет, – признался Джеймс Бриджер. – Преимущественно потому, что от волнения я нечаянно прокусил мяч. Пффф! – и он тут же сдулся. И в этот момент меня обнаружила одна девочка.

Мы застонали.

– Но всё оказалось не так плохо. Она тут же забыла про мяч, радостно проговорила «Привет, собачка!» и протянула руку, чтобы меня погладить. Настоящий койот мог бы её укусить, так что ей повезло, что перед ней был оборотень.

– После этого вы наверняка дали дёру, да? – спросил Брэндон и ткнул в бок Холли, которая сидела за партой рядом с ним и за весь урок не произнесла ни слова.

– Не сразу. – Бриджер расплылся в улыбке. – Я так понравился девочке, что она побежала и, пока взрослые отвернулись, принесла мне сырой стейк. Я не стал отказываться – и да, после этого я смылся.

Несмотря на мрачное расположение духа, я рассмеялся.

Ещё некоторое время мы рассуждали о контактах с людьми, краже продуктов и о том, что может с нами случиться, если кто-нибудь застанет нас в зверином обличье. После урока я дождался, пока все уйдут, и подошёл к учителю:

– Можно задать вам один вопрос, мистер Бриджер?

– Ни в коем случае, – пошутил он, но, заметив, что мне не до смеха, сразу посерьёзnel и встревоженно посмотрел на меня. – С тобой всё в порядке, Караг?

– Не совсем, – признался я, и у меня внутри всё сжалось при воспоминании о том, что рассказал мне Тео. – Странное ощущение – знать, что обрёл смертельного врага. Миллинг продолжает собирать союзников – и скорее всего, даже здесь, в школе. – Я сбивчиво пересказал ему слухи.

Бриджер с беспокойством смотрел на меня:

– Замечательный союзник – хм, не представляю, кого он мог иметь в виду. Я постараюсь что-нибудь разузнать, идёт? Мы уже разоблачили достаточно шпионов!

– Это не обычный шпион, а его правая рука, – напомнил я.

– Если нам удастся его нейтрализовать, мы значительно продвинемся. – Джеймс Бриджер окинул меня испытующим взглядом. – Тебя ведь ещё что-то тяготит, да?

– Скорее всего, я не смогу в эти выходные поехать с вами к моим родителям в Галлатин, – подавленно проговорил я.

– Что? Почему не сможешь?

– Трудно объяснить, – уклончиво ответил я, чтобы не проговориться и не выдать Холли.

Джеймс Бриджер пристально посмотрел на меня и... кивнул, не приставая ко мне с дальнейшими расспросами. Ещё в самом начале моего обучения в «Кристалл» мы с Бриджером подружились, и он тайно помогал мне по мере сил. Мы вместе сражались с Эндрю Миллингом на заснеженном склоне горы, что сблизило нас ещё сильнее.

– Можем поехать в следующие выходные, если приёмные родители тебе разрешат, – предложил Бриджер.

Я тяжело вздохнул:

– Я им потом позвоню. Ах да – волки сожрали все колбаски, которые я хотел отвезти в подарок семье.

Джеймс Бриджер неразборчиво выругался.

– Попроси у Тео навесной замок для шкафа. А что ещё может понравиться твоим родным?

– Вообще-то, кроме еды, им ничего не нужно. У пум нет ничего, кроме их территории. – Я растерянно пожал плечами.

– А как насчёт лекарств? – спросил Бриджер. – Твои родители принимают человеческие лекарства? Так делают многие оборотни, если не все.

У меня в памяти всплыла металлическая коробка, которую мы закопали в тайнике в Йеллоустоуне: мы хранили там человеческие вещи. Да, в этой коробке были склянки с лекарствами. Я вспомнил, что пару раз мои родные глотали таблетки: когда у мамы был сильный понос и когда Мия мучилась болью в

животе. Оба раза они оставались в человеческом обличье, пока медикамент не начинал действовать, а потом снова превращались в пум. Так что вряд ли это были лекарства для животных.

- Лекарства - хорошая идея, - с облегчением сказал я. - Может, на следующей неделе мисс Плеск привезут новые колбаски.

- Я постараюсь отправить тебя в следующую учебную экспедицию в город, - пообещал Джеймс Бриджер. - Тогда ты сможешь зайти в аптеку.

Следующая учебная экспедиция была запланирована на завтра. Но до этого могло случиться всё что угодно, потому что сначала предстояло бегство Холли. Но знать об этом не полагалось даже Бриджеру: всё-таки он учитель.

К счастью, мистер Бриджер не возражал против того, чтобы дать мне номер мобильного Лиссы Кристалл.

- Но когда она выступает с докладом, то отключает телефон, - предупредил меня Бриджер. - Ты, наверное, не сразу до неё дозвонишься.

Я быстро записал номер. Бриджер оказался прав: когда я вернулся в свою комнату и набрал номер, трубку никто не взял. Чёрт! Зато до своей приёмной матери Анны Рэлстон я дозвонился сразу. Она очень обрадовалась, услышав, что я всё-таки приеду домой на выходные:

- Чудесно, Джей! Мы собираемся на небольшую лыжную прогулку, ты можешь пойти с нами.

- На лыжную прогулку?! - в ужасе переспросил я. Я не понимал, зачем люди становились на две узкие доски, которые постоянно разъезжались у них под ногами.

- Значит, увидимся в субботу, мы все тебя ждём!

То, что в этой семье меня все ждали, было полным враньём. Анна и правда относилась ко мне очень хорошо, но мой старший сводный брат Марлон по каким-то причинам меня невзлюбил. До недавних пор и Мелоди, моя младшая

сводная сестра, придиралась ко мне по любому поводу. Однако после того как несколько недель назад я вызволил её из лап Эндрю Миллинга, она по-настоящему меня полюбила... Как и я её. К сожалению, тогда она узнала, что обычный с виду мальчик, знакомый ей под именем Джей, мог по желанию превращаться в пуму.

– погоди, я хотел ещё кое-что спросить, – остановил я Анну, которая уже собиралась положить трубку, и описал ей ситуацию с Холли и её новым опекуном.

– Хм, ничего удивительного, что всё складывается так неудачно, – задумчиво проговорила Анна. – Я слышала, что он вообще-то не хотел заниматься делом Холли, потому что у него и так полно хлопот. Его заставил наш начальник. И похоже, теперь Крамп срывает зло на твоей подружке.

– А ты не могла бы сама взять её... э-э-э... дело?

Едва Анна заговорила, я в её голосе услышал отказ:

– Джей... У меня на столе тоже целая стопка личных дел, и я...

Тут дверь в нашу с Брэндоном комнату распахнулась, и ворвалась Холли.

– Ты дозвонился до Лиссы Кристалл? – спросила она и посмотрела на меня диким взглядом.

Я поспешно попрощался с Анной и покачал головой:

– Пока нет.

Холли встревоженно выглянула из большого круглого окна, как будто этот гадкий мистер Крамп мог подъехать в любую минуту. Вся дрожа, она улыбнулась мне:

– На улице ещё полно народу! Как ты считаешь, может, стоит отложить побег до ночи? Знаешь... кажется, мне всё-таки немного страшно.

Как утешают девочек?

– Всё будет хорошо, вот увидишь, – сказал я и сам почувствовал, как неубедительно прозвучали мои слова. Ведь её враг с помощниками могли в любой момент появиться на пороге.

– Ладно, – неуверенно отозвалась Холли. – Как насчёт полуночи? В полночь я сбегу! Я за вами зайду, хорошо?

Я выудил из своих вещей пять мятых двадцатидолларовых купюр:

– Вот, возьми. Они тебе могут пригодиться, когда будешь в бегах: если сосновые шишки вдруг закончатся или ещё чего.

Холли порывисто обняла меня и крепко прижала к себе:

– Караг, ты просто золото, по-другому не скажешь! Я их тебе верну, как только смогу.

Я был тронут и тоже обнял её.

Холли унеслась прочь, чтобы спрятать деньги в сумке с вещами. Когда она вернулась, мы решили немного отдохнуть перед напряжённой ночью. Холли, Брэндон, Дориан и я устроились перед телевизором и включили первую часть фильма «Назад в будущее», который рекомендовала нам на человековедении мисс Кэллоуэй. Близнецы-вороны на всякий случай посменно дежурили на деревьях у парковки, чтобы сразу же предупредить нас, если опекун вернётся уже сегодня.

Мне невольно вспомнилась наша последняя ночная вылазка. В тот раз она закончилась помятой машиной на шоссе и выговором для меня и Брэндона. Я надеялся, что на этот раз всё обойдётся.

Прошло несколько минут с начала фильма, и я заметил, что Лу снова собирается что-то написать на грифельной доске. Она убрала назад длинные тёмные волосы и грациозно подняла руку, держа в ней мел. Моё сердце учащённо забилося. Я собрал всё мужество, чтобы предложить ей посмотреть с нами фильм, но, едва

открыл рот, рядом с ней вдруг бесшумно возникла другая девочка. Тикаани. Как это часто случалось, взгляд у неё был такой, будто она предпочитала завтракать маленькими крольчатами. Неудивительно, что Лу от испуга выронила мел.

– Что ты собираешься написать на этот раз? Ты сама всё это выдумываешь или берёшь из каких-нибудь книжек? – Тикаани скептически смотрела на доску.

– Ты меня напугала! – Лу подняла мел, хотела было что-то написать, но передумала. – Ну вот, теперь мне расхотелось. – Мельком взглянув на нас, она повернулась и ушла.

Тикаани пожала плечами, сунула руки в карманы и направилась к нам. Скользя взглядом по экрану, она уставилась сквозь стеклянный купол в темноту. Её чёрные глаза были непроницаемы.

Я не стал скрывать, что сержусь на неё.

– Ты ведёшь себя почти как Джеффри, – упрекнул я Тикаани.

Она окинула меня убийственным взглядом:

– Копытные слишком чувствительны!

– Волки тоже, – с ухмылкой заметил Дориан.

Всё ещё продолжая злиться, я уставился на экран, а когда снова поднял глаза, Тикаани уже исчезла.

Неожиданная компания

В полночь Холли практически бесшумно проскользнула в нашу комнату, но я всё равно тут же проснулся и шёпотом спросил, всё ли в порядке, увидев, как она трясёт за плечо крепко спящего Брэндона.

- Пора! - пискнула она ему в ухо.

- А? Чего?! Что такое?! - Брэндон вскочил с кровати.

Я с трудом удержался от смеха.

- Волки все сидят по своим комнатам - я проверила, - шёпотом сообщила Холли. - А Труды играет в новую приставку, которую ей подарили на Рождество.

- Очень хорошо, всем совам не помешало бы обзавестись приставками, - тоже шёпотом ответил я. - А что учителя?

- Понятия не имею.

Мы встревоженно переглянулись. Если мистер Элвуд в обличье оленя-вапити сейчас наслаждается прекрасной ночью и первыми сочными травинками, мы можем попасться ему на глаза. И тогда побег закончится, даже не успев толком начаться.

Холли и я приняли звериное обличье ещё в комнате, а Брэндон тем временем запихал в полиэтиленовый мешок одежду Холли - в порядке исключения не пёструю, а земляного цвета. Холли собиралась закопать вещи в тайнике. Потом Брэндон подёргал заедающий засов на нашем большом круглом окне, пока тот наконец не открылся. Хотя уже наступила весна, в воздухе ещё пахло снегом.

Бесшумно ступая мягкими кошачьими лапами, я прокрался наружу и стал спускаться по гранитным плитам, поросшим травой, как вдруг мимо меня, словно крошечная молния, пролетела Холли. Брэндон карабкался за мной в

человеческом обличье, кряхтя, когда ему приходилось совсем уж трудно.

Когда я поднял голову и огляделся вокруг, кончик моего хвоста начал беспокойно подёргиваться. В темноте я видел почти так же хорошо, как днём. Мои уши улавливали даже слабые шорохи: шуршание оленьего хомячка, который отправился на промысел, шум ветра в сосновых кронах.

Только я хотел сказать другим, что всё в порядке, как вдруг услышал чьё-то пуканье. Причём совсем рядом! Одновременно я увидел, как из-за дерева выходит маленький, толстый оборотень, оставивший на коре жёлтый ручеёк. О боже, это же наша учительница миссис Паркер, оборотень-мопс, которая ведёт у нас звероведение и изобразительное искусство! Ей-то что здесь делать?!

Остальные между тем тоже её заметили. Замерев от испуга, мы наблюдали, как мопс резвится по ночной лужайке и играет палочкой. Так-так, оказывается, миссис Паркер любит палочки – в этом она ни за что бы не призналась!

– Мимо неё нам не пройти, – раздался в моей голове обескураженный шёпот Брэндона.

Меня начинала охватывать паника. У мопсов, конечно, обоняние не такое острое, как у волков, но достаточно хорошее, и как скоро миссис Паркер нас здесь обнаружит – всего лишь вопрос времени.

Холли тоже пришла в ужас:

– Она наверняка поднимет тревогу, если увидит, что я убегаю!

– Может, нам удастся её отвлечь.

Ненадолго превратившись в человека, я подобрал с земли камень и швырнул его в противоположную от нас сторону. Он с шорохом упал в кусты – но миссис Паркер лишь на мгновение подняла голову и тут же продолжила игру.

– Эта дура ведёт себя будто домашний питомец!.. – с бессильной яростью заметила Холли. Она презирала оборотней, которые жили в обличье домашних животных, и частенько подкалывала Дориана, который большую часть жизни провёл в доме богатой семейной пары.

– Кто-то рассказывал, что она верит в призраков, – вдруг вспомнил я. – Может, притворимся привидениями?

Брэндон постучал себе по лбу:

– Привидения, которые пахнут бизоном, пумой и белкой?

– Я всё-таки попытаюсь, – коротко бросил я, бесшумно подбегая к играющему мопсу с наветренной стороны.

Миссис Паркер меня не замечала. Оказавшись достаточно близко, я спрятался за деревом, где меня не было видно, и снова превратился в человека. Быстро прикинув, что могло бы сказать привидение, я прошептал загробным голосом:

– Я неуспокоенная душа... Следуй за мной, я отведу тебя в потусторонний мир...

Эффект оказался ошеломительным. Миссис Паркер взвыла и расширенными от страха глазами уставилась в мою сторону. Шерсть на её загривке встала дыбом, и она, заскулив, обратилась в бегство и помчалась к одной из дверей.

Надо же, получилось!

Когда я вернулся, торжествующая Холли легонько толкнула меня:

– Эй, призрак из тебя вышел то, что надо! А теперь бежим!

Мы стремительно пересекли прилегающий к школе луг, и, как только оказались в лесу, Брэндон превратился в массивного бизона. Он почти не отличался от обычного бизона – разве что обычный не стал бы запихивать копытом стопку одежды в барсучью нору.

- А если там кто-нибудь есть? - предположил я.

- Тогда ему будет тепло и уютно, - усмехнулся Брэндон. - Нет, на самом деле эта нора необитаема, я и раньше прятал здесь вещи.

- Хватит болтать, бежим скорее, мне нельзя здесь больше оставаться! - в смятении торопила нас Холли. - А то вдруг Крамп выскочит откуда-нибудь и заберёт меня с собой!

- Да, берём ноги в зубы, - поддержал её я.

- В руки, Караг, в руки! - простонал Брэндон.

Я озадаченно посмотрел на него:

- А как же тогда бежать, если ноги будут в руках?

В качестве убежища для Холли мы выбрали местность, расположенную к востоку от Джексона, в окрестностях речушки Саус Твин Крик, в национальном лесу Бриджер-Титон. Мне понравилось уже то, что лес назван в честь предка Джеймса Бриджера[1 - Джеймс Бриджер - известный американский первопроходец, исследовавший в XIX веке землю вокруг Скалистых гор. (Здесь и далее прим. ред.)]. И что намного важнее - там была чистая вода, возможность спрятаться и много сосен, так что Холли найдёт чем поживиться. Убежище находилось всего в семи милях от Джексона, но там уже начиналась дикая местность. Именно туда нам предстоит доставить Холли. Я ненавижу Эндрю Миллинга уже за то, что при одной мысли об этом меня бросало в холодный пот. Там заканчивалась неприкосновенная зона, и Лисса Кристалл не могла следить зорко с высоты, чтобы Миллинг не приближался к школе. Если Миллинг с сообщниками решат подстеречь нас в этих глухих местах и напасть, дела наши плохи.

Мы обогнули домик в стиле ранчо и, перейдя через дорогу, стали продвигаться дальше в горы. Почуввав мой запах, небольшое стадо оленей-вапити в испуге

обратилось в бегство. Как бы я хотел им сказать, что меня не надо бояться! С тех пор как я познакомился с Лу, я скорее выпил бы содержимое унитаза, чем задрал вапити.

Пока побег складывался удачно – пожалуй, даже слишком.

Но всё внезапно изменилось, когда, пройдя половину пути, мы углубились в дебри национального леса. Холли сидела у меня спине, крошечными лапками дёргая меня за шерсть, что порядком меня раздражало. Брэндон с тяжёлым топотом скакал рядом, втоптывая в землю весенние цветы. Я настороженно озирался по сторонам... и первым услышал странные звуки. Я тут же остановился и повернул голову, прислушиваясь. Когда звук повторился, я наконец-то разобрал, что это: тоненькое поскуливание и сопение.

Брэндон тоже это услышал и начал беспокойно рыть копытами землю.

– Не нравится мне всё это, – мысленно произнёс он. – Возможно, это ловушка!

Я колебался. С одной стороны, нам нужно доставить Холли в безопасное место, с другой – мы не можем пройти мимо, если кто-то попал в беду. На ловушку было не похоже.

– Глупости: никто не знает, что мы здесь, – отозвался я. – Давай посмотрим – я хочу узнать, в чём дело.

Холли подпрыгивала у меня на плече:

– Ну ладно, ребят, а потом сразу дальше!

Мы вышли на небольшую заросшую травой прогалину между деревьями... и в нос мне ударил запах, от которого шерсть у меня встала дыбом. Я непроизвольно прижал уши и зашипел. Пахло волком! Неужели Брэндон оказался прав и это ловушка?! Может, лучше повернуть назад, пока не поздно?

– Я пойду вперёд, а вы ждите, пока я вас не позову.

Я подкрался поближе и увидел, что на прогалине, свернувшись клубком, кто-то лежит. Клубок, казалось, состоял по большей части из густого серого меха, неуклюжих лап и огромных ушей.

Щенок заметил меня и застыл от испуга, глядя на меня почти так же, как незадолго до того – миссис Паркер. Неудивительно: перед ним стояла почти взрослая пума. При обычных обстоятельствах такая встреча закончилась бы тем, что выжил бы лишь один из нас – и явно не обладатель влажного чёрного носа. Хищники не терпят соперников.

Я немедленно огляделся в поисках стаи, к которой он принадлежал. Там, где детёныши, обычно неподалёку находятся и их родители, а я не испытывал ни малейшего желания драться с десятком его разъярённых родичей.

Но запаха других волков я не чувствовал: только запах сырой земли – там, где стоял снег, цветущих бальзамориз – в нескольких метрах от меня да ещё волчьей мочи. Неужели волчонок действительно был один? Играл и заблудился? Тогда лучше оставить его здесь: родители наверняка будут его искать.

– Пожалуйста, не трогай меня, большая кошка! – проскулил волчонок, и я вздрогнул, будто он цапнул меня за ногу. Его слова звучали в моей голове! О боже, это же оборотень!

– Не бойся, – успокоил я малыша и мысленно позвал друзей. – Думаю, теперь вам можно подойти. Мы в безопасности.

И вот все столпились вокруг волчонка, который неуверенно переводил взгляд с меня на бизона. Но едва он заметил Холли – глаза его загорелись:

– О, вы принесли мне поесть?

– С ума сошёл?! Я тебе не закуска! – возмущённо протараторила Холли и пулей взлетела на дерево.

– Жалко: я так проголодался, – пожаловался волчонок, улёгся на живот и начал грызть палку, испещрённую следами зубов.

- Где твои родители? – спросил я. – И как тебя зовут?

- Меня зовут Миро, – услышал я в ответ. – Где мама – не знаю: она велела мне ждать здесь. Прошло уже две ночи. Но она обязательно скоро вернётся вместе с остальными!

Мы с Брэндоном быстро переглянулись. Что-то здесь неладно.

- Что-то... произошло, Миро? До того, как они оставили тебя здесь? – осторожно попытался разузнать я.

- Нет-нет, всё было прекрасно, – заверил нас Миро, но по его затравленному взгляду я понял, что он чего-то недоговаривает.

- Точно? – допытывался я, стараясь дышать не слишком глубоко, чтобы не чувствовать волчьей вони.

- Ну... пару дней назад мы издалека видели людей, – начал рассказывать Миро. – И когда я на них посмотрел, то почувствовал какое-то странное покалывание внутри. И вдруг вся стая с рычанием отскочила от меня в сторону – не знаю почему. Но потом всё снова стало как обычно.

Ага, значит, Миро, сам того не заметив, частично превратился в человека и напугал родных. Когда один из стаи вдруг пахнет человеком и так же выглядит... В какой-то мере я мог их понять. Но у меня в голове не укладывалось, как они могли вот так запросто его бросить. Волки же так гордятся своей сплочённостью, тем, что они друзья на всю жизнь и ради стаи пойдут на что угодно. Неужели это всё не в счёт, когда кто-то один не такой, как все?

Брэндон, Холли и я отошли в сторону, чтобы поговорить. Мы мысленно перешёптывались, чтобы мелкий нас не услышал.

- Подло с их стороны вот так взять и бросить его, – возмущалась Холли. – Вы только представьте, каково это – быть отвергнутым собственными родителями!

Брэндон тяжело вздохнул:

- По крайней мере, они не записали его в теннисный клуб.

- Совсем спятил?! - прошипела Холли, крошечной лапкой отвесив Брэндону щелбан, который он вряд ли почувствовал. - То, что родители тебя стыдились и заставляли делать странные вещи, ещё не означает, что ты самая несчастная скотина во вселенной! Мир в тысячу раз хуже, чем тебе, бессердечный чурбан!

Брэндон пристыженно умолк.

- Похоже, ты втюрилась в Мир, - поддел я лучшую подругу.

- Да у тебя не все дома!

Холли сверкнула глазами, прыгнула мне на голову и потянула меня за уши. Подумаешь! Я тряхнул головой - и Холли отлетела в кусты.

- Мы не можем оставить его здесь: видите, как он отощал? - посерьёзнев, сказал я. - Лучше всего забрать его в школу. Когда Лисса Кристалл наконец вернётся, она что-нибудь придумает.

- Хорошая идея, можете вернуться за ним на обратном пути, - согласилась Холли, выбравшись из кустов.

Именно это мы и предложили Мир, снова повернувшись к нему. Однако мы не ожидали, что он отреагирует так, будто его ужалила в нос пчела.

- Нет-нет-нет, не хочу! - проскулил он. - Я должен ждать здесь - иначе, когда родители вернутся за мной, они меня не найдут.

У меня язык не поворачивался сказать волчонку, что, скорее всего, родители никогда за ним не вернутся.

- Тебе наверняка понравится в школе «Кристалл», - заверил я. - Там много оборотней, и ты будешь...

- Кто такие оборотни? - перебил меня Мир.

Я объяснил ему, что мы существа, способные менять свой облик, превращаясь то в зверя, то в человека. Что его родители, сами того не подозревая, вероятно, тоже обладают этой способностью, и Миро унаследовал от них это умение.

Рассказал ему о «Кристалл», о том, чему мы там учимся. Миро слушал с широко распахнутыми глазами, но я заметил, что не смог его убедить. Я всё продолжал говорить, чувствуя, что Холли беспокойно ёрзает. Наконец она меня перебила:

– Караг, это всё замечательно, но нам нужно идти дальше, к моему убежищу! Чтобы ни один гадкий человек меня не обнаружил!

Некоторое время мы молча смотрели друг на друга. Потом я высказал мысль, которая всё это время вертелась у меня в голове:

– Если он не хочет идти с нами, кому-то из нас придётся остаться с ним.

Иначе Миро скоро погибнет: он слишком мал, чтобы в одиночку выжить в диком лесу. К счастью, как я давно знал, эта территория принадлежала пожилому самцу пумы, который был пуглив и старался ни во что не вмешиваться. Но кроме пум, здесь хватало и других опасных зверей.

– Я здесь не останусь! Забыли, что он хотел меня съесть?! – возмутилась Холли.

– Ему тебя ни в жизнь не заполучить, – заверил её я. – Миро, не вздумай трогать Холли, понял?

– Понял, – разочарованно откликнулся Миро.

– Ты же всё равно собиралась сбежать, Холли, а это место практически ничем не хуже другого, – вмешался Брэндон. – Проточной воды здесь, правда, нет, но если захочешь пить – здесь много лужиц талого снега.

– Но-но-но!.. – запротестовала Холли.

– Лисса наверняка скоро уладит дело с твоим опекуном, и ты сможешь вернуться, – убеждал её я.

– Ну конечно! – фыркнула Холли, вскарабкавшись на дерево и повернувшись к нам пушистым задом.

Я мысленно вздохнул и отправился на охоту, чтобы накормить Миро. К счастью, мне вскоре удалось поймать горную куропатку, и волчонок проглотил её с такой жадностью, что серые перья полетели во все стороны.

– Ой как вкусно, дашь ещё? – Миро с надеждой смотрел на меня.

Я снова вздохнул и выдал ему гофера[2 - Гофер – небольшой зверёк из отряда грызунов.] на десерт.

– Попробуй ловить мышей: ими тоже можно наесться, если съесть несколько штук, – посоветовал я, мысленно извинившись перед Нелл. Нам пора было идти.

Ничего не попишешь: мы вернулись в «Кристалл», оставив жалобно скулившего волчонка на попечение смертельно обиженной белки.

Утреннее потрясение

Мне самому не верилось, что собираюсь взять на поруки волчонка. И это при том, что волков я сроду терпеть не мог, а Джефри и его компания не слишком способствовали перемене моего мнения. Но Тикаани была не такой, поэтому мы с Брэндонном, вернувшись в школу и приняв человеческое обличье, направились напрямиком к ней.

– Если нас здесь кто-нибудь застанет, нам не поздоровится, – прошептал Брэндон, когда мы прокрались в девчачье крыло школьного здания.

Я закатил глаза:

– Слушай, чего ты так трусишь в последнее время? Чем бы мы ни занимались, ты только и знаешь, что жаловаться.

- Это я трушу?! Ты что, забыл, как я тогда эту машину...

- Да помню я всё, успокойся! Ты дикий и матёрый. Идём скорее, комната Тикаани вон там.

К счастью, белая волчица жила в одной комнате с Бертой – наша оборотень-гризли всегда спала как убитая. Но я знал, что Тикаани даже во сне была настороже. Поэтому я легонько поскрёбся в дверь, на которой голубыми буквами было написано её имя и розовыми – имя Берты. Несколько секунд спустя дверь открылась, и из-за неё выглянула стройная, но крепко сложенная фигура в белой ночной рубашке. Тикаани щурилась на свет, проникавший из коридора.

- Не похоже, что вы спали, – проворчала она.

Брэндон извлёк из волос пару сосновых иголок.

- Нам нужна твоя помощь, – сообщил он.

Памятуя о недавней ссоре, я приготовился к тому, что Тикаани не обрадуется нашему ночному визиту, но её лицо не выражало недовольства. На щеках Тикаани заиграл лёгкий румянец. Должно быть, ей было неловко стоять в ночной рубашке перед двумя мальчишками.

Чтобы она поняла, что мы разбудили её не просто так, я быстро добавил:

- Точнее, не нам, а одному из твоих соплеменников. Молодому оборотню-волку, совсем ещё щенку...

Когда я рассказал ей, кого мы обнаружили в лесу, выражение лица Тикаани стало ещё дружелюбнее.

- Ну и подлость, – пробормотала она. – Хоть бы сказали ему, что не вернутся, – тогда его могла бы усыновить другая стая.

- Такое возможно? – удивился Брэндон.

Тикаани зевнула, не прикрывая ладонью рта, хотя мы два месяца назад проходили это по человековедению.

- Да, если найдётся кто-нибудь, готовый его кормить.

Неужели все думали только о еде?!

- Пойдёшь завтра с нами посмотреть на него? – начал уговаривать я Тикаани.

- Ладно, а теперь дайте мне поспать. Сейчас три часа ночи, если вы не заметили. Пока, ребят.

И дверь снова закрылась.

- Нам, пожалуй, тоже надо прилечь: завтра у нас учебные экспедиции. – Брэндон тоже зевнул, а за ним и я: видимо, это заразно.

- Не вздумай сегодня ночью увидеть во сне, как ты мчишься галопом по прерии!

Новая кровать Брэндона была обита металлическими рейками, но и они уже погнулись из-за его ночных превращений.

Первым уроком в пятницу были превращения – мы как раз учились превращаться в прыжке. В общем-то, полезная штука, поэтому я почти пожалел, что мы с Брэндоном сидели за партой как сонные мухи. И что у нас не было обычных уроков, потому что предстояла очередная учебная экспедиция. Айсидор Элвуд и Джеймс Бриджер как раз раздавали нам белые конверты с заданиями.

Я с напряжением и лёгким страхом ожидал, когда же учителя заметят, что один из учеников отсутствует.

И вот это произошло. Мистер Элвуд, нахмурившись, осматривался по сторонам:

- А где Холли? Кто-нибудь знает, где она?

Брэндон и я сидели за партой, как будто нас облили водой и выставили на пятидесятиградусный мороз. Мы не отваживались взглянуть друг на друга. Тем не менее Джеймс Бриджер пронизательно посмотрел на нас. После нашего разговора о Холли он наверняка догадывался, что происходит.

– Когда я проснулась, её не было, – сообщила Тень невинным тоном.

«Холли в безопасности. Когда этот мистер Крамп вернётся сюда, ему придётся уйти несолоно хлебавши». Я готов был произнести это вслух, но с моих губ не сорвалось ни звука.

Вместо этого вдруг раздался голос Лу – ясный и чёткий:

– Тебе надо было за неё заступиться, папа. Почему ты не сообщил в Совет оборотней? Он может помочь, если у кого-то из нас неприятности, в том числе с человеческими учреждениями!

Мистер Элвуд потрясённо смотрел на дочь:

– Прекрати, Лу! Немедленно!

– Я считаю, это неправильно, что ей пришлось бежать, чтобы спастись от этого гадкого типа. Мы должны были...

– Прекрати, я сказал!

Лу замолчала и сидела на своём месте, скрестив руки на груди и вызывающе глядя на отца. Я ужасно гордился ею. Вообще-то это мы, друзья Холли, должны были высказать это, но я держал язык за зубами, так как не хотел ещё сильнее испортить отношения с Элвудом. Лу – самая замечательная девочка в мире, в этом нет никаких сомнений!

– Она права, Айсидор, – деликатно вмешался Джеймс Бриджер. – Нам следовало предпринять всё возможное, чтобы поддержать Холли. А теперь она исчезла – и поделом нам.

Но наш учитель превращений лишь возмущённо фыркнул. Никто в классе не решался пошевелиться или что-нибудь сказать. Один за другим ученики начали открывать конверты с заданиями для экспедиции. Только Джефри и его стая не торопились: наверное, боялись показать свою заинтересованность и волнение.

Я посмотрел на белый конверт, который держал в руках, – его только что вручил мне Джеймс Бриджер. Несмотря ни на что, мне было любопытно, что ожидает меня этим утром, и я вскрыл конверт.

Участники: Караг, Джефри, Нелл

Задание: положить деньги на счёт школы «Кристалл» в банке «Уэллс Фарго»

Когда: сегодня, сразу после получения задания

С Джефри?! Я издал разочарованный стон, а с другого конца класса раздался похожий звук с лёгким волчьим акцентом. Одна Нелл, похоже, обрадовалась: улыбка осветила её смуглое лицо, и многочисленные косички с пёстрыми бусинками запрыгали, когда она, улыбаясь, обернулась ко мне:

– Круто! Давно хотела отправиться с тобой в экспедицию, Караг.

– Здорово, – выдавил я и вдруг вспомнил о Мире, который всё ещё ждал родителей, хотя надежда его с каждым часом угасала. Я готов был забить на эту экспедицию, чтобы проверить, как там мелкий и Холли. Но это было исключено. Я давно знал, что во время учебных экспедиций за нами наблюдали – иногда учителя, иногда старшеклассники. Если я отправлюсь куда-то ещё, учителя быстро об этом прознают. Поэтому я постараюсь отстреляться как можно скорее, а как освободимся – сразу в национальный парк!

Лерою, моему соседу по парте, похоже, повезло с заданием ещё меньше. Вскрыв конверт, он взвизгнул:

– Пересечь с Генри и Фрэнки реку Снейк – да вы шутите! Им двоим легко: они ведь выдра и лягушка, а я... я и плавать-то не умею!

– Ничего: они тебе обязательно помогут, – ободрил его Джеймс Бриджер. – Правда, не исключено, что при этом ты слегка намокнешь.

Лерой с перепугу превратился в скунса с чёрно-белыми полосками и блестящими чёрными глазками и теперь восседал на стуле в гнезде из одежды.

– Лерой! Прими, пожалуйста, человеческий облик! – призвал его мистер Элвуд.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Джеймс Бриджер – известный американский первопроходец, исследовавший в XIX веке землю вокруг Скалистых гор. (Здесь и далее прим. ред.)

2

Гофер – небольшой зверёк из отряда грызунов.

Купить: https://tellnovel.me/ru/brandis_katya/tayna-holli

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)